

Ветров Александр Николаевич

Как быстро летит время! Вот уже те, кто пришел в балетную труппу на рубеже 70—80-х годов, сейчас по праву таланта и мастерства занимают ведущее положение. В их числе — Александр Ветров, который удостоен почетного звания «Заслуженный артист РСФСР». Это приятное известие встретило танцовщика, вернувшегося после успешных летних гастролей в Италии и Греции.

Как ни парадоксально, но на Западе об Александре Ветрове, как и о его сверстниках — солистах балета, написано гораздо больше, чем у нас в Союзе. Мы же, отечественные критики, по инерции причисляем к начинающей молодежи тех, кто давно отличается серьезным профессионализмом, не первый год ведет основной репертуар и во время своих выступлений вызывает неподдельные симпатии зрительного зала.

Они, сегодняшние «звезды», — как их опять-таки уже привычно называют за рубежом, — бесспорно молоды по возрасту. Но тот же, всего лишь 28-летний Александр Ветров начал сейчас уже свой 10-й сезон! В его репертуаре 9 ведущих партий, сложнейшие па де де, он успешно гастролировал в разных странах, он — золотой медалист Международного конкурса артистов балета в Москве. Творческий результат прошедших лет весьма солидный, он обусловлен талантом, работоспособностью артиста и, конечно, трудом его педагогов. Это — П. Пестов, по классу которого Александр окончил Московское хореографическое училище, а в театре — В. Никонов, Н. Симачев.

Два года А. Ветров провел в кордебалете, осваивая столь необходимую для каждого начинающего (даже самого подготовленного) — театральную «науку». Разное тут было: рабы в «Спартаке», там же — патриции, вальс в «Щелкунчике», крестьянский танец в «Жизели»...

Первая же большая роль — Тибальда — удалась танцовщику сразу во всех отношениях: и технически, и актерски. А главное определила, что он обладает яркой, оригинальной индивидуальностью. Ветровский герой абсолютно непохож на предшественников: артисту чужда бытовая характерность манер, размашистая удалая повадка. Любой эксцентрический штрих, гротесковый прием преподнесены им с утонченной остротой, любое непривычное экспрессивное па имеет четкую, завершенную форму. Тонкая, даже хрупкая фигура артиста, удлинённые ноги словно графично прочерчены в пространстве. При этой внешней хрупкости и аристократической стильности — яростный темперамент, сокрушительная динамика, сила, неистовость танца. Из такого необычного контраста рождается своеобразие Ветрова — Тибальда. В нем есть конкретность: он — глава клана, хранитель заветов рода Капулетти. На балу он — картинно-эффектный, церемонно-горделивый повелитель. В нем есть и символичность. Он — inferнальный дух зла и ненависти, что испепеляющим ураганом носится по улицам Вероны, сея смерть и жажду ее. Сочетание демонизма и аристократичности выделяет героя, воплощенного Ветровым. На мой взгляд, ему удалось наиболее глубоко выразить замысел хореографа Ю. Григоровича.

В дальнейших работах продолжилось раскрытие этих своеобразных черт артиста. Ветровские герои далеки прямолинейности «злодеев». В созданных артистом образах есть своя злоедающая и

вместе с тем величавая красота. О его героях можно сказать, что это — черные рыцари, черные принцы.

Царственным героем предстает его Красс в начале балета «Спартак». И — очень юным. Видится; совсем недавно достиг он «высшей власти», и все для него — впервые. Нет еще озлобленности, иссушающей душу ненависти. Стремительный танец А. Ветрова рыцарственно победителен. Радость жизни, первых побед, успехов передает он. Постепенно происходит перерождение царственного юноши в маниакального тирана. И вот уже подчеркнута парадно, надменно демонстрирует он свою избранность, свое величие. Естественное упоение жизнью уступает место упоению властью, которая утверждается самым легким и ненадежным способом — убийством. Блистательный танец словно бы «утяжелется», обретая агрессивный напор. Ветров не боится резких контрастов. Его Красс — то ослепительный полубог, то иступленный безумец... В сплетении противоречивых черт возникает образ незаурядного человека, развращенного властью и падшего под пленом ее.

А вот еще один тиран: Иван Грозный. Мрачные интонации проступают здесь у артиста с самого начала. Его первый, еще рыцарственный монолог у трона уже, я бы сказала, давяще торжественен. Его наступательный напор гнетет, а взрывчатое неожиданное, грозно акцентированные позы — остановки невольно рожают тревогу. Словно монарх хочет кого-то заставить врасплох, оценить меру почтительности и послушания своих верноподданных. В жизни этого Грозного почти нет светлых моментов. Выбор невесты, последующие сцены с Анастасией Ветров проводит подчеркнuto жестко. Чистая женская красота привлекательна для его героя лишь тем, чтобы и тут испытать силу монаршей власти. Владычество над всеми и вся — вот цель, смысл и высшее наслаждение его жизни. Кажется, шквал дьявольских наваждений атакует царя Ирода, не давая минуты покоя. Им самим созданные призраки — враги окружают его, они страшат его, и тем иступленней он стремится страшить свое окружение. Ветровская импульсивность, взвихренность, если можно так сказать, придают особый мистический смысл всему происходящему. Кажется, душа, личность, ожесточаясь, разлагаются, распадаются на наших глазах.

Ценная черта индивидуальности А. Ветрова — пробуждать образные ассоциации. Именно по-

этому одной из интереснейших его работ стала роль Злого гения, который в редакции Ю. Григоровича многозначен в сравнении со старинной интерпретацией «Лебединого озера». В исполнении А. Ветрова особенно явственно, что это — двойник Зигфрида. Он столь же изящен, как и сам «белый» принц. Загадочный персонаж. Романтичный демон-искуситель. По-кошачьи мягко пластичный, в бесшумных летучих прыжках, он ворожит за спиной Зигфрида, обольщая и отвращая, подставляя принцу то один лик красоты (Одетта), то другой (Одиллия). Александр, как редко кто из исполнителей, раскрывает завораживающую суть этого сложного образа.

Так получилось, что после Злого гения он в 1984 г. станцевал в «Раймонде» Абдерахмана — также далеко не однозначного персонажа. У Ветрова роль совершенствовалась от одного спектакля к другому. Сегодня, на мой взгляд, достигнуто тонкое воплощение балетмейстерских идей Ю. Григоровича. Артист избегает сразу проявлять открытый темперамент. В его Абдерахмане видится таинственно привораживающий скрытый восточный рыцарь, в чьем сердце борются страсть и гордыня. При пылкой влюбленности в Раймонду он стремится сохранить свое достоинство. В его манере интересно сочетаются гордая повелительная мужественность и утонченная гибкая вкрадчивость. Страсть разгорается постепенно, толкая к опрометчивым поступкам, и приводит к гибели...

В последнее время Александр Ветров пробует себя и в партиях иного плана. Это — Зигфрид, Базиль, Солор (в «Тенях» из «Баядерки»). По первым выступлениям сложно делать далеко идущие прогнозы. Однако ясно, что техникой этих балетов артист владеет отлично. В его танце академичная чистота, строгость, отточённость. Тонкая фигура, стройные ноги, аккуратная, «собранный» стопа, высокие красивые полупальцы как нельзя лучше подходят классическим формам танца, классическим изящным колетам и трико. Что же касается образов, на сегодня мне кажется, что Солор и Базиль артисту ближе, чем элегично-лиричный Зигфрид. Иначе говоря, ближе герои с темпераментным характером, партии с некой долей экзотичности либо фольклорных элементов.

Недаром он так хорош в па де де из «Талисмана», где герой — бог ветра Вайю — докоряет красотой смелого, страстного порыва, дерзкой виртуозностью динамичного танца. Блестяще танцует Александр и Голубую птицу в «Спящей красавице». И — очень по-своему. Это гордая, сильная Птица, в ее полете — победительный пафос. Чем-то она сродни богу ветра. На тугих, крепких «крыльях» из поднебесья, кажется, прилетела она, чтобы насладиться ласковой игрой с нежной принцессой Флориной.

О трех новых, вышеназванных работах А. Ветрова должно сказать: талантливым артистам свойственно дерзать и уж, конечно, позволено. Поиск в искусстве обогащает, какими бы ни стали его конечные результаты. Поиск помогает лучше осознать собственную индивидуальность, а значит — ярче, полнее раскрыть ее, отобразить близкое себе и отринуть чуждое. Пусть этот всегда непростой путь творческих исканий принесет новые успехи даровитому Александру Ветрову.

С. ДАВЛЕКАМОВА.